

— Ваше Высочество — потомок дракона, — на губах Ло Вэя застыла насмешливая улыбка. — Естественно, считаете всех недостойными. Ваш слуга считает, что Вэй Лань прекрасен, и не беспокойтесь о нём.

— Твои дела с ним известны Левому министру?

— Это не имеет отношения к Вашему Высочеству, не так ли? — Ло Вэй даже не утрудился поклоном, развернулся и уже собирался уйти.

— Когда ты женишься и обзаведёшься детьми, сможешь ли ты относиться к нему так же, как сейчас? — спросил Лун Сюань, стоя за спиной Ло Вэя.

— Жениться и завести детей? — Ло Вэй резко обернулся к Лун Сюаню и громко произнёс:

— Ты разве не знаешь о моём состоянии?

— Что я должен знать? Ты имеешь в виду, что ты нездоров? Тех четырёх палачей я уже казнил. Что ещё ты хочешь от меня? Разве я не отправил...

— Отправил что? — спросил Ло Вэй.

— Ничего, — Лун Сюань не стал говорить, что отправил столетний снежный женьшень для восполнения сил. Услышав вопрос Ло Вэя, он понял, что Ло Чжицю не рассказал ему правду. Зная характер Ло Вэя, если бы тот узнал, что женьшень был отправлен им, то точно бы не стал его принимать.

Ло Вэй с подозрением смотрел на Лун Сюаня, гадая, какую игру тот затеял на этот раз.

Выйдя из зала Цинвэнь, Ло Вэй заметил, что во дворце уже зажгли фонари. Он вошёл в дворец в сумерках, а теперь уже близилась полночь.

— Ло Вэй, — Лун Сюань подошёл к нему сзади и тихо сказал:

— Между нами много неразрешённых обид, но ради Великой Чжоу, оставь свои претензии и сотрудничай со мной. Хотя бы до возвращения Ушуана, ты должен мне доверять.

Ло Вэй обернулся к Лун Сюаню. Тот стоял в свете дворцового фонаря, но вокруг него витала тень, и Ло Вэй не мог разглядеть выражение его лица.

— Когда я не доверял Вашему Высочеству? О каких обидах вообще идёт речь?

— Ло Вэй, даже ради государства ты не можешь мне доверять?

— Ты раскаялся? — внезапно спросил Ло Вэй.

Лун Сюань недоумевал:

— В чём?

— Из-за поездки в Юэчжоу в твоём зале Цинвэнь стало на двух человек меньше, — сказал Ло Вэй. — Теперь кажется, что их смерть была напрасной. Ты не сожалеешь?

Лун Сюань, не задумываясь, ответил:

— Я никогда не думаю о тех, кто уже мёртв.

Ло Вэй окинул взглядом дворцовые покои, где было множество прекрасных женщин. Он понял, что задал лишний вопрос.

— Здесь скоро появится настоящая хозяйка, — сказал он Лун Сюаню. — Интересно, какая дочь знатного рода удостоится чести войти в зал Цинвэнь.

— Ты уже слышал, что я собираюсь взять в жёны главную супругу? — спросил Лун Сюань.

— Да, слышал, — ответил Ло Вэй. — Женщины редко интересуются государственными делами, но выбор главной супруги для второго и третьего принцев — это тема, которая их больше всего волнует.

Лун Сюань задумался и понял, что Ло Вэй, даже будучи больным, не мог не узнать об этом. Оставив свои дела в стороне, он знал, что семья Ло не могла остаться в стороне от выбора главной супруги для его младшего брата Лун Сина.

Ло Вэй поклонился Лун Сюаню и сказал:

— Ваше Высочество, оставайтесь. Ваш слуга откланивается.

Ветер в саду усилился, заставляя деревья шуметь, а дворцовые фонари качаться, создавая мерцающие тени.

— Ваше Высочество, — Фу Юнь подбежал к Лун Сюаню с другого конца коридора.

Лун Сюань не обратил на него внимания, заметив, как Ло Вэй съёжился от холода под порывом ветра.

— Ваше Высочество, — когда Фу Юнь подошёл ближе, Лун Сюань и Ло Вэй увидели за ним Чжао Фу и Вэй Ланя.

— Лань? — Ло Вэй удивлённо посмотрел на Вэй Ланя, подошедшего к нему. — Как ты здесь оказался?

Вэй Лань улыбнулся Ло Вэю, а затем вместе с Чжао Фу поклонился Лун Сюаню.

Чжао Фу, поклонившись Лун Сюаню, обратился к Ло Вэю с улыбкой:

— Господин, Его Величество узнал, что вы находитесь у второго принца. Уже поздно, и поднялся ветер. Его Величество приказал мне привести Вэй Ланя во дворец, чтобы он позаботился о вас.

Ло Вэй поблагодарил в сторону зала Чанмин.

Чжао Фу с улыбкой сказал:

— Господин, Его Величество беспокоится, что мы не сможем должным образом позаботиться о вас.

— Что вы говорите, господин Чжао? — рассмеялся Ло Вэй. — Его Величество просто заботится о вас!

Чжао Фу смущённо замахал руками, говоря, что не смеет.

— Ваше Высочество, — Ло Вэй, закончив разговор с Чжао Фу, обратился к Лун Сюаню:

— Ваш слуга откланивается.

Лун Сюань сказал:

— Хорошо, будь осторожен в пути.

Только Ло Вэй спустился на одну ступеньку, как снова поднялся ветер, ещё сильнее прежнего. Ло Вэй прикрыл лицо рукавом и прижался к Вэй Ланю.

Вэй Лань поспешил накинуть на Ло Вэя плащ, который держал в руках.

Лун Сюань опустил руку, уже собиравшуюся расстегнуть свой плащ.

Вэй Лань и Ло Вэй поменялись местами, и Вэй Лань встал с наветренной стороны, прикрывая Ло Вэя от холода, и повёл его из зала Цинвэнь.

Лун Сюань смотрел, как они идут вместе, и в холодном ветру между ними чувствовалось что-то большее. Его лицо стало холодным, и он вошёл в зал, не желая больше смотреть. Он не мог подойти и различить их, поэтому просто ушёл.

У выхода из зала Цинвэнь Ло Вэй сказал Чжао Фу:

— Господин Чжао, возвращайтесь. Мы с Вэй Ланем можем выйти из дворца пешком.

Чжао Фу сказал:

— Но это утомит вас, господин.

— Ничего страшного, — Ло Вэй уже протянул Чжао Фу подарок. — Я долго сидел, хочу немного пройтись. С Вэй Ланем со мной всё будет в порядке.

Чжао Фу сказал:

— Тогда, господин, может, поедете в паланкине, а Вэй Лань пойдёт рядом?

Ло Вэй тихо ответил:

— Я просто хочу прогуляться по дворцу. Вэй Лань впервые здесь.

Чжао Фу улыбнулся:

— Понял, господин. Как пожелаете. — Он взял у одного из евнухов разноцветный стеклянный фонарь и передал его Вэй Ланю.

— Пойдём, — Ло Вэй встал рядом с Вэй Ланем.

Вэй Лань одной рукой держал фонарь, а другой поддерживал Ло Вэя, тихо спросив:

— Господин, вы знаете дорогу из дворца?

— Знаю, — Ло Вэй тихо засмеялся. — Следуй за мной, и не заблудишься.

Чжао Фу смотрел, как они удаляются, а затем сказал носильщикам паланкина:

— Следуйте за третьим господином на расстоянии. Если он устанет, подойдите.

Два евнуха поспешили следовать за ними, неся пустой паланкин.

Фу Юнь вернулся в кабинет Лун Сюаня и доложил:

— Ваше Высочество, третий господин и Вэй Лань ушли.

Лун Сюань смотрел на чашку чая напротив. Ло Вэй не прикоснулся даже к ней.

— Чжао Фу с ними? — спросил он.

Фу Юнь ответил:

— Третий господин не позволил Чжао Фу идти с ним. Но Чжао Фу проявил смекалку и отправил двух евнухов следовать за ними.

Лун Сюань снова сосредоточился на карте Северной Янь.

Чжао Фу, не дождавшись ответа, тихо вышел.

В кабинете, где окна и двери были плотно закрыты, запах лекарств словно застыл в воздухе. Лун Сюань, недолго думая, схватил нетронутую чашку чая и выплеснул её на стол. Пустая фарфоровая чашка разбилась вдребезги, когда он швырнул её на пол.

Чжао Фу, стоявший за дверью, услышал шум, но не осмелился войти.

На дорожке, усыпанной листьями, Ло Вэй и Вэй Лань шли бок о бок.

— Холодно? — спросил Вэй Лань.

— Я так укутался, — ответил Ло Вэй. — Если мне будет холодно, я вообще не смогу выходить из дома?

Вэй Лань потрогал руку Ло Вэя, державшую грелку, и заметил, что она даже вспотела.

— Господин Ло Чжицю велел мне вернуть вас пораньше, но мы всё равно задержались.

— Были дела, которые нужно было обсудить, — тихо сказал Ло Вэй. — Здесь повсюду уши, я не могу говорить.

Вэй Лань огляделся. Кроме двух евнухов, несущих паланкин, никого не было.

— Вот каков императорский дворец, — сказал он. — Не таким я его представлял.

— А каким ты его представлял?

— Говорят, что дороги здесь выложены золотом, дома покрыты нефритом, а ночью светят, как днём, благодаря жемчужинам.

Ло Вэй рассмеялся:

— Ты всё ещё веришь в это?

— Я не ожидал, что на дорогах дворца тоже есть листья, — смущённо улыбнулся Вэй Лань.

— Их только что сдуло ветром, — сказал Ло Вэй. — Утром их уберут. Но мне нравится ходить по такой дороге.

<http://bllate.org/book/16669/1529129>